"Папа!"

С этой пощечиной по лицу Донгфан Сюэ все присутствующие были ошеломлены, особенно этот Донгфан Сюэ. Она смотрела на меня глупо, как будто сегодняшние события полностью повернули ее восприятие на ее голову. Я посмотрел на ее ошеломленное лицо, и мне потребовалась минута, чтобы прийти в себя, прежде чем я понял, что натворил.

Но в этот момент не было возможности отступить, иначе, с одной стороны, это было бы признанием слабости, а с другой стороны, это сделало бы Донгфан Сю еще более злым. Поэтому я притворился злым и сказал: "Очевидно, что у буддийского ученика все еще такой большой нрав, может ли ваш хозяин позволить вам просто убивать? Они ничего тебе не сделали, так что ты просто зарезал демона, нисходящего пестика!"

"Ты... почему ты такой... "Донгфан Сю укусила ее за губу, она, наверное, не ожидала, что я буду злой и подам в суд первой, выглядя очень расстроенной. Очевидно, что он изнасиловал меня первым."

Я гневно сказал: "Как это считается приставанием, просто поцелуй в руку? Он изучал западный этикет, а ты до сих пор такой высокомерный, что считаешь себя какой-то небесной моделью, как будто никто раньше не видел красивую женщину. Типа того. Ты единственный, кто слабее моей невесты".

На самом деле, Дунфан Сюэ был не хуже Цзян Сюэ, они были почти на одном уровне, но, естественно, я не мог быть честен.

В это время были выявлены слабые места Восточного Снега. Я помню, как старый Нуан Цао Да рассказывал мне о характере девушек, и он говорил, что чем выше самооценка девушки, как только ее самооценка будет разрушена, она будет Чем беспомощнее и уязвимее она будет, тем взволнованнее будет восточный снег по моим словам, и ее глаза стали уклоняться: "Я не говорил, что я великий! Это прекрасно".

"Донгфан Юйю не хуже тебя..." Я продолжал бить, "Эта маленькая ниндзя еще молода, подожди еще два года, когда она вырастет из этого, и брось тебя, как сильно... Бар-стрит. Нужно ли быть настолько самоуверенным, чтобы думать, что люди флиртуют с тобой, уродливо или нет, неловко?"

"Я же говорил тебе, что нет!"

Донгфан Сю оттолкнула меня сильно в это время, она заползла и укусила свои розовые губы, её большие глаза были очень расстроены и даже немного... Водянистый теперь.

"Сегодня мне стыдно, я, Донгфан Сю, помнишь..." Она посмотрела мне в глаза мертвым, ее тон был немного рыдающим, "Подожди, ты осмеливаешься поставить Назовите имя?"

Столкнувшись со словами Донгфан Сюэ, я чихнул: "Интересно, ты все еще хочешь отомстить мне?"

"И ты осмеливаешься?" Она спросила еще раз.

Я холодным голосом сказал: "Хорошо, молодой господин не собирается менять свою фамилию, он не собирается менять свою фамилию, Цзян Чэн".

"Я помню это".

Донгфан Сю повернулась и ушла прямо, она даже сделала шаг назад и посмотрела на меня несколько раз, с ощущением, что хочет разорвать меня на части. Чувства. Меня это не волнует, потому что буддизм и даосизм больше никогда не будут одинаковыми.

"Эта маленькая девочка на самом деле довольно интересная..." наблюдая, как Дунфан Сюэ уходит, Цао Да смеялся, "Я слышал, что она была ученицей Чжан Хуасу в юном возрасте. Кажется, что после всех этих лет разум довольно прост. Для такой простой девушки, чтобы стать чемпионом такого рода войны Wanjiao, она показала, что она должна иметь много навыков. Цзян Чэн, ты действительно... снова попал в персиковый цветок удачи".

У меня не было выбора, кроме как сказать: "Я пытаюсь спасти Чернила, не так ли? И почему ты называешь это персиком".

Цао Да пожал плечами: "Кто знает, такое ощущение, что вокруг тебя никогда не бывает много красавиц, но ты действительно держишься, так много красавиц до сих пор. Я одержим Цзян Сюэ. Если вы спросите меня, жизнь длится всего несколько лет, вы можете быть немного ветерком".

"Но мне просто нравится Эцуко". Я ответила.

"Но тебе всегда нужна живая женщина, всегда будет слишком много переменных для Цзян Сюэ, и разве Цзян Сюэ не захочет, чтобы ты нашел настоящую ян. Женщина?" Као Да сказал кое-что, что прямо оставило меня безмолвным.

Я помог Юн Мози подняться, и после минуты раздумий заикался: "Даже если это правда, то... тогда я имею в виду... Собственные мысли".

"Тяни вниз".

Цао Да внезапно схватил меня за плечо и привёл к месту вдали от всех, он сказал очень тихо: "Посмотри на себя, глупый мальчик". Я могу догадаться задницей, что живая женщина, которую ты испытываешь к Донгфангу, снова Ю".

"Брат, можешь сначала вернуть мне старую, теплую и серьезную Цао Да?" Я был беспомощен.

Цао Да ударил меня плечом и сказал мне в плохом, двусмысленном тоне: "Донгфан Юйю довольно симпатичный, но это... Что хорошо. Видишь ли, хотя ожидается, что через пару лет она будет выглядеть еще лучше, на самом деле она уже не достаточно взрослая. В то время как эта маленькая девочка все еще любит тебя, ты сначала играешь с такой девочкой, как Луо Цяоцяо. Посмотрите на тело Луо Цяоцяо, несмотря на то, что вы изуродовали его стрелкой, это новое изображение все еще довольно хорошо выглядит. К тому времени, когда Донгфан и Ю полностью вырастут, бегите обратно и патетически признайтесь Донгфангу и Ю, что вы нашли единственного человека, которого по-настоящему любите, - это она. Тогда я обещаю тебе, что Истерн снова будет абсолютно тронут, чтобы быть с тобой".

Я смотрел на Цао Да в ошеломительной тишине, она слишком отличалась от старого Цао Да.

"Брат, ты был совершенно не заинтересован в этом, хорошем, серьезном человеке...", я прошептал, "а потом ты стал вторым человеком... Всплески, отстраненные как ад, и только заинтересованные в улучшении своих сил в течение всего дня. Что это такое, пойти в Небесную Секту с Пылью и внезапно превратиться в этого персонажа, я действительно не понимаю".

Цао Да вытащил пачку сигарет из кармана и зажег ее, медленно выдохнул затяжку дыма и пробормотал: "Есть вещи, которые тебя не волнуют, но подожди! Ты действительно попробовал преимущества этого, и это задержится".

"Я пробовал, и вот каково это." Я сказал честно.

"Глупый". Као Да закатил глаза, потом перестал со мной разговаривать и вернулся к разговору с товарищами по команде. Я всегда чувствую себя странно, когда так смотрю на Цао Да.

Его трансформация... слишком велика, не так ли? Какую жизнь этот парень вёл в Небесном Секте?

Я качал головой, заставляя себя стараться не думать так много, по крайней мере, суть Цао Да не изменилась. В этот момент Юн Мози был все еще ошарашен и спросил его, что он делает, он ответил, что запах его сестры все еще у него в ноздрях, и очаровал его. Я ударил его по голове и сказал, что он неудачник.

Я поделился с тобой жетонами, всего двадцать семь, и после некоторого распространения Цао Да, я получил еще пять жетонов. Тюремщик получил больше всех, и у него было десять жетонов в одиночку. Но все давали его добровольно, потому что в тот момент он действительно не был хорош в этом.

"У нас уже есть несколько жетонов, и битва еще не окончена, продолжим?" Као Да спросил.

Чжонгон первым покачал головой: "Я устал, и боюсь, что с этим снова будет трудно справиться".

Не только Цао Да, но и другие говорили, что устали. Даосизм не используется легкомысленно, это личное, и бывают периоды истощения. Цао Да подумал об этом и сказал, что мы могли бы также отдохнуть здесь до тех пор, пока стадо недовольных зверей не отступит назад, предложение, которое получило наши Единодушный.

Сунь Шаньсян сразу же переехала и села рядом с Цао Да, она с беспокойством спросила Цао Да, не устал ли он и не хочет ли она помочь ему со спиной. Тюремщик выглядел таким полным ярости, что сел на землю, обкакался сбоку и посмотрел на Цао Да враждебными глазами, в то время как Цао Да прямо выбирал. Игнорируется.

Я коснулся земли и посмотрел на звезды, игнорируя далекие крики убийства. Воздух здесь чудесный, а ночью звезды яркие и гостеприимные.

Сидя рядом со мной, Фанян подарила мне бумажное полотенце из своего рюкзака, чтобы я мог вытереть пыль, в то же время немного возбуждаясь. "Цзян Чэн, то, как ты только что обращался с Донгфан Сю, действительно мужественно."

Я смеялся: "Как мужественно?"

"Это та мужественность, которую не искушают женщины, которую очень ценят." Фан Яннан улыбнулся.

Я собирался поговорить, когда вдруг на расстоянии раздался крик: "Тот, что звонил Цзян Чэн, убирайся!".

Мне вдруг стало плохо, и я повернул голову в замешательство, но я увидел группу людей, идущих к нам, с восточным снегом на фронте. Очень злой и самодовольно смотрит на меня.

"Это..." глупо сказал Сунь Ао: "По оценкам, есть несколько сотен человек, верно? Как она могла позвонить всем этим людям?"

Я проглотил и наскребребли на ноги, двигаясь в любом направлении, которое мог найти, раздвинув ноги и совершив безумный побег. Все также были заняты тем, что убегали со мной, а люди позади нас громко ругались и гнались за нами.....

http://tl.rulate.ru/book/41095/928072